



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 239–246

Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 239–246

<https://geo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7663-2025-25-4-239-246>, EDN: FODIVF

Научная статья

УДК 911.373(571.53)

Трансформация сельских систем расселения таёжной зоны Иркутской области (на примере муниципальных образований Среднего Приангарья)



С. А. Салатин^{1,2✉}, Ю. М. Зеленюк², Д. А. Барсукова²

¹Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, д. 1

²Иркутский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1

Салатин Сергей Александрович, ¹аспирант, ²старший преподаватель кафедры гидрологии и природопользования, salatin.s@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5648-5768>

Зеленюк Юлия Михайловна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, картографии и геосистемных технологий, zelenyuk.jm@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7504-6481>

Барсукова Дарья Александровна, магистрант географического факультета, dashaaa.barsukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0722-5478>

Аннотация. На примере нескольких районов Среднего Приангарья раскрываются изменения в системе сельских населенных пунктов таежной зоны Иркутской области в период с первой после распада Советского Союза Всероссийской переписи населения 2002 г. до последней 2021 г. В системно-динамическом анализе был затронут и период становления районных систем расселения, который пришелся на советский период и сыграл большую роль в их генезисе. Геоинформационное картографирование и анализ систем расселения осуществлялись на разных уровнях: районном, межмуниципальном, локальном, элементарном. Результаты проведенного исследования выявили, что функциональные изменения затронули большинство сельских населенных пунктов и происходили за счет потери аграрной и лесопромышленной специализации поселений, особенно в Братском районе. Утрата производственных функций сельскими населенными пунктами в совокупности с многолетней депопуляцией меняет сформировавшиеся системы расселения. Исчезают преимущественно низовые части систем расселения. Остаются только центры этих в прошлом систем, жизнеспособность которых обеспечивается относительно высокой численностью населения поселений, сохранностью объектов социальной инфраструктуры, возможностью трудоустройства. В перспективах изменения в структуре систем расселения потребуют административного реформирования внутри муниципальных образований.

Ключевые слова: системы расселения, депопуляция, муниципальные центры, сельские населенные пункты, Среднее Приангарье, Иркутская область

Для цитирования: Салатин С. А., Зеленюк Ю. М., Барсукова Д. А. Трансформация сельских систем расселения таёжной зоны Иркутской области (на примере муниципальных образований Среднего Приангарья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 239–246. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2025-25-4-239-246>, EDN: FODIVF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Transformation of rural settlement systems in the taiga zone of the Irkutsk region (on the example of municipalities in the Middle Angara region)

S. A. Salatin^{1,2✉}, Yu. M. Zelenyuk², D. A. Barsukova²

¹V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 1 Ulan-Batorskaya St., Irkutsk 664033, Russia

²Irkutsk State University, 1 K. Marx St., Irkutsk 664003, Russia

Sergey A. Salatin, salatin.s@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5648-5768>

Yulia M. Zelenyuk, zelenyuk.jm@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7504-6481>

Daria A. Barsukova, dashaaa.barsukova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0722-5478>

Abstract. Using the example of several districts of the Middle Angara region, the changes in the system of rural settlements in the taiga zone of the Irkutsk region in the period from the first All-Russian Population Census in 2002 after the collapse of the Soviet Union to the last one in 2021 are revealed. The system-dynamic analysis also touched upon the period of formation of regional settlement systems, which fell during the Soviet period and played a major role in their genesis. Geoinformation mapping and analysis of settlement systems were carried out at different levels: regional, inter-municipal, local, elementary. The results of the study revealed that functional changes affected the majority of rural settlements and occurred due to the loss of agricultural and forestry specialization of settlements, especially in the Bratsk region. The loss of production functions by rural settlements, combined with long-term depopulation, is changing the established settlement systems. Mainly



the grassroots settlement systems (elementary and local) are disappearing. Only the centers of these former systems remain, the viability of which is ensured by the relatively high population of settlements, the safety of social infrastructure facilities, and the possibility of employment. In the future, changes in the structure of settlement systems will require administrative reform within municipalities under a reactive problem response scenario, which can be seen in the example of the Chunsky district, which has transformed into a district. For proactive actions by the authorities, it is necessary to stimulate the development of small and medium-sized businesses, covering the fields of specialization of the research areas, and the formation of new industries.

Keywords: settlement systems, depopulation, municipal centers, rural settlements, Middle Angara region, Irkutsk region

For citation: Salatin S. A., Zelenyuk Yu. M., Barsukova D. A. Transformation of rural settlement systems in the taiga zone of the Irkutsk region (on the example of municipalities in the Middle Angara region). *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 239–246 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2025-25-4-239-246>, EDN: FODIVF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Расселение населения – это процесс, иногда достаточно длительный, результатом которого является формирование населенных пунктов, сетей и систем расселения. При этом вся совокупность населенных пунктов, расположенных на какой-либо территории, представляет собой сеть расселения, в то время как систему расселения формирует территориальное сочетание поселений с различными функциями и пространственными связями. Системы расселения складываются исторически, под влиянием природных, социально-демографических, экономических и других факторов. Произошедшие на рубеже XX и XXI вв. изменения в обществе привели к разрушению многих связей, функционал поселений претерпел существенные изменения так же, как и численность населения. В отличие от инертной сети расселения скорость трансформации систем гораздо выше, особенно на низовых уровнях, поэтому часть изменений, которые невозможно проследить по географическим картам и статистическим базам данных, можно обнаружить при анализе систем расселения. Поэтому на данном этапе исторического развития можно остановиться и посмотреть на результаты этого процесса, сравнить с предыдущим периодом, спрогнозировать будущее развитие.

Среднее Приангарье, рассматриваемое нами в качестве района исследования, находится в среднем течении р. Ангары и включает Братский район; Чунский, Усть-Илимский и Нижнеилимский муниципальные округа Иркутской области. Этот периферийный регион находится на расстоянии 600–900 км от экономического центра области – г. Иркутска. Индустриализация данной территории началась во второй половине XX в. и была связана с формированием Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса (ТПК). В настоящее время, несмотря на нали-

чие крупного г. Братска, занимающего 2-е место по численности населения в Иркутской области (225 тыс. чел.). Среднее Приангарье является отражением центрально-периферийных территориальных контрастов. Социально-экономические изменения и ослабление государственного регулирования межрегиональных диспропорций сделали территорию Среднего Приангарья менее конкурентоспособной по сравнению с южными районами области и создали условия для выраженной и длительной депопуляции, затронувшей все типы населенных пунктов. Это стало следствием не только периферийности положения Среднего Приангарья, но и влияния агломерационного эффекта, который стимулировал перераспределение ресурсов, в том числе трудовых, в пользу Иркутской агломерации и областного центра.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе системного подхода, раскрывающего современное состояние и динамику систем расселения во временном отрезке с первой после распада Советского Союза Всероссийской переписи населения 2002 г. до последней 2021 г. В системно-динамическом анализе был затронут и период становления районных систем расселения, который пришелся на советский период и сыграл большую роль в их генезисе. Основными методами исследования выступили: статистический, геоинформационно-картографический, математический, сравнительно-географический и др. Район исследования включил территории муниципальных образований (МО) Среднего Приангарья – Братского района и Чунского муниципального округа.

Информационной базой послужили материалы Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2021 гг.¹ Определение функциональных ти-

¹Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Иркутской области, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: [https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1\(9\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1(9).pdf) (дата обращения: 24.08.2025); Численность сельских жителей в разрезе населенных пунктов Иркутской области, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.) // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: [https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2\(10\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2(10).pdf) (дата обращения: 24.08.2025); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Иркутской области. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3vpiJbEv/totals-vpn2010-2.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).



пов поселений основывалось на годовых отчетах Братского и Чунского муниципальных образований², Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства³, которые позволили сформировать исходные базы данных по объектам социальной инфраструктуры, промышленным, сельскохозяйственным и другим предприятиям, определяющим специализацию поселений. Анализ связей внутри систем расселения осуществлялся с учетом преимущественно нормативного подхода: учитывались административные связи в границах муниципальных образований, социально-экономические (с учетом иерархического взаимодействия объектов социальной инфраструктуры, прежде всего образования и здравоохранения), т. е. связи, которые А. А. Ткаченко называет «закрепленными», или «детерминированными» [1]. Деятельностный подход (анализ связей между отдельными населенными пунктами) использовался в основном при выделении центров расселения.

Особенностью систем расселения является их множественность и иерархичность. В районе исследования на разных территориальных уровнях были выделены элементарные системы расселения, которые формируют центры с одним-двумя объектами обслуживания. Локальные системы, их центры, как правило, располагают несколькими объектами обслуживания, органами местной власти, сельскохозяйственными или иными предприятиями [2]. Межмуниципальные формируются за счет тесных социальных и экономических связей между поселениями соседних муниципальных образований. Районные системы рассмотрены в границах муниципальных образований – Братского района и Чунского муниципального округа. С учетом того, что системы расселения – это централизованные образования с выраженной иерархией, в основу картографирования и легли эти два принципа – центральность и иерархичность (отраженные в центрах расселения).

Первичные единицы системы расселения – сельские населенные пункты (СНП) – также являлись предметом исследования. Географический подход к их изучению, заложенный еще С. А. Ковалевым в 50–60 гг. XX в. [3], позволил сформировать одну из первых классификаций СНП. Но традиционная («советская») типология, основанная на месте СНП в системе колхозного производства, оказалась в постсоветский период рассогласованной [4]. Элементы новых типологий с акцентом на наличие или отсутствие постоянного населения [4], «архетипы» сельской местности, связанные с выполняемыми функциями [2 и др.],

легли в основу выделения функциональных типов СНП. Типология осуществлялась посредством системного анализа морфологических характеристик (различных рангов СНП по численности населения), социально-инфраструктурных связей между поселениями, отраслевой специализации.

Сохраняющиеся территориальные различия в динамике численности населения между разными типами населенных пунктов делают актуальными прогнозы, основанные на методологии прогнозирования численности населения (демографические прогнозы) [5]. В данной работе прогнозное исследование проводилось на основе метода экстраполяции с использованием данных о среднегодовых темпах прироста населения:

$$P_t = P_0 + \Delta \cdot t,$$

где P_t и P_0 – численность населения на прогнозируемый и начальный периоды соответственно, Δ – среднегодовой прирост, t – период прогнозирования.

Метод экстраполяции чаще всего применяется в прогнозировании численности населения небольших территорий. Длина прогнозного горизонта составила 11 лет, т. е. данный прогноз можно отнести к среднесрочному. Полученные данные легли в основу картографического и статистического материалов, отражающих структуру СНП по численности населения, а также географического анализа.

Результаты и их обсуждение

Первичный анализ систем расселения Братского района выявил выраженную взаимосвязь между современным состоянием СНП и особенностями их формирования и развития в советский период. Поэтому в контексте данного исследования первоначально хотелось бы сделать акцент на генезисе районных систем расселения. Хозяйственное освоение территории Среднего Приангарья начинается в XVII в. на базе развития пушного промысла и сельского хозяйства. За несколько столетий это привело к развитию сети поселений в среднем течении р. Ангары и ее притоков, таких как Ия, Ока, Уда др., которые выступали в роли важнейших транспортных линий. Главной сухопутной артерией стал Тулунский тракт. В советское время созданные на месте крестьянских хозяйств колхозы и совхозы унаследовали сложившуюся сеть поселений. Таким образом, к середине XX в. (до начала крупномасштабного промышленного развития) на территории Среднего Приангарья, в таежной зоне, исторически сложился земледельческо-скотоводческий тип

24.08.2025); Численность населения на 1 января 2022 года. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://38.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.08.2025).

²Муниципальное образование «Братский район» // Официальный сайт администрации Братского района. URL: <https://bratsk-raion.ru> (дата обращения: 20.05.2025); Чунский муниципальный округ // Официальный сайт администрации Чунского МО. URL: <https://chuna.mo38.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

³Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба : [сайт]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 24.08.2025).



сельского расселения, обеспечивающий население продовольствием в условиях транспортной труднодоступности региона и узкосезонного характера сообщений по рекам. Однако процесс формирования Братско-Усть-Илимского ТПК, начавшийся в 50-е и 60-е гг. прошлого века, привел к коренным изменениям в системе расселения Среднего Приангарья. Со строительством западного участка Байкало-Амурской магистрали (Тайшет – Лена) появилась дополнительная ось пространственного развития в направлении запад – восток. Опорный каркас расселения составили рабочие поселки, два из которых превратились в города (Вихоревка, Братск). Создание Братско-Усть-Илимского комплекса проходило на необжитой территории с мелкими населенными пунктами в долинах рек Ангара и Илима, где имелись очаги земледелия [6]. При строительстве Братского гидроузла значительная часть СНП должна была оказаться в ложе будущего водохранилища ГЭС, поэтому одновременно осуществлялись два процесса: перенос ряда поселений из планируемой зоны затопления и объединение нескольких деревень и сел, т. е. укрупнение СНП. В результате формирования водохранилища большая часть сельскохозяйственных земель была выведена из производственного цикла. Новое сельскохозяйственное производство создавалось на неосвоенных таежных землях, малоприспособленных для его развития [7]. Несмотря на то, что для быстрорастущего в результате трудовой миграции населения требовалась хорошая продовольственная обеспеченность, сельское хозяйство Среднего Приангарья не могло приспособиться к изменившимся условиям региона. Основной причиной низких темпов наращивания производства сельскохозяйственной продукции стала острая нехватка сельскохозяйственных земель. Ослабление сельскохозяйственной специализации поселений происходило одновременно с ростом лесопромышленной. Для очистки ложа Братского водохранилища в населенных пунктах были созданы лесхозы, леспромысловые, в качестве лесопунктов создавались новые поселения. Сформировавшаяся после затопления Братского водохранилища к концу 60-х гг. XX в. сеть расселения отличалась от доиндустриального периода. Транспортные связи между поселениями улучшились не только за счет Байкало-Амурской магистрали, но и новых автодорог, развития малой авиации и регулярного в судоходный период водного сообщения.

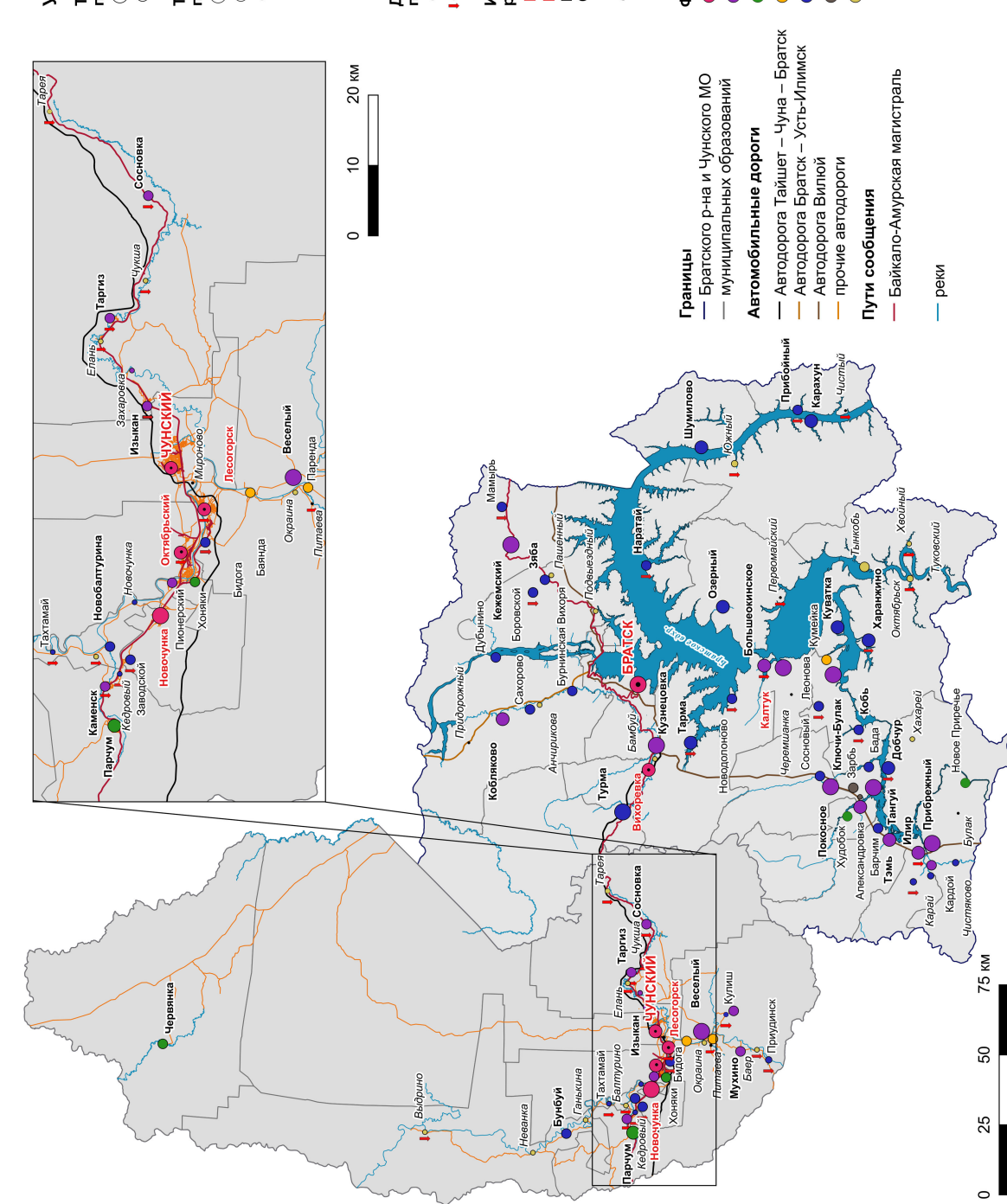
Формирование системы расселения Чунского района в советское время также во многом было обусловлено приоритетами развития северных территорий Иркутской области как природно-сырьевой базы для разветвления заготовки и переработки лесных ресурсов. Освоение глубинных лесных массивов Иркутской области происходило вдоль главных транспортных линий (рек, железнодорожных и автомобильных дорог). Байкало-Амурская магистраль, проходящая по югу Чунского района, обеспечивала вывоз лесного сырья и его

первичную переработку в важнейших транспортных узлах. При этом развитию производств по комплексной переработке лесных ресурсов уделялось меньше внимания, что определило сложившуюся монофункциональную специализацию экономики Чунского района как лесосырьевого.

Таким образом, строительство БАМа, Братской ГЭС и в целом Братско-Усть-Илимского ТПК стало ключевым фактором становления современных систем расселения Братского и Чунского районов и привело к: 1) формированию городских полнотранспортных центров по главным транспортным линиям; 2) развитию крупных СНП как результата объединения нескольких поселений, в том числе из зоны затопления при создании Братского водохранилища, и увеличению численности населения; 3) дальнейшему развитию сельскохозяйственной специализации СНП и формированию новой – лесопромышленной.

Особенности географического положения и исторического развития сформировали пространственные «рисунки» сети расселения двух муниципальных образований, которые сильно различаются (рисунок). Для Чунского района характерно сосредоточенное расселение, связанное с основными транспортными линиями, прежде всего с БАМом и автодорогой Тайшет–Чуна–Братск, где концентрируется значительная часть поселений. Относительно равномерное расселение сельского населения Братского района малотипично для северных территорий и имеет признаки расселения южных аграрных районов с четкой привязкой к долине р. Ангара и Братскому водохранилищу.

Современные социально-экономические преобразования стали причиной резких сдвигов в отраслевой и территориальных структурах хозяйства страны, что неизбежно привело к существенным изменениям в пространственной организации населения, в том числе и в сельской местности [8]. С 1990-х гг. на фоне общего экономического кризиса многие совхозы и колхозы прекратили свою деятельность, как и большинство лесозаготовительных и лесопромышленных предприятий. Население вынуждено было перейти к самозанятости – развитию личного подсобного хозяйства, вахтовым методам работы и т. д. Снизилась интенсивность внутрирайонных связей по причине разрушения не только экономических, но и транспортно-логистических (прекращение функционирования малой авиации, сокращение интенсивности автобусного сообщения и внутреннего водного транспорта). Только со временем удалось адаптироваться к новым условиям рыночной экономики. Однако сложившийся в районах хозяйственный комплекс, представленный преимущественно частными микропредприятиями, не обеспечивает существенной занятости населения. Численность же занятых на крупных и средних предприятиях стремительно падает, только за последние 15 лет, по данным



Система расселения населения Братского и Чунского муниципальных образований (цвет онлайн)



Иркутскстата⁴, их число сократилось в 1.5 раза (в Братском районе с 16 до 10 тыс. чел, в Чунском – с 7.5 до 5 тыс. чел.).

Длительные условия депопуляции и экономического упадка, в которых происходило развитие СНП, существенно повлияли на сформировавшуюся еще в советское время систему сельского населения [9]. За последние два десятилетия численность сельского населения Братского района сократилась с 40 477 чел. в 2002 г. до 28 376 чел. в 2021 г. (на 29.9%), в Чунском районе – с 13 370 чел. в 2002 г. до 8 214 чел. в 2021 г. (на 38.6%). Несмотря на то, что общее число населенных пунктов за анализируемый период последних переписей 2002–2021 гг. в районе исследования осталось без изменений – 2 городских и 58 сельских в Братском, а также 3 городских и 36 сельских в Чунском районе – соотношение в структуре СНП претерпело существенные изменения (таблица): появление и рост числа населенных пунктов в категории «без постоянного населения», сокращение численности

крупнейших и крупных СНП и постепенное перемещение населенных пунктов из более людных категорий в менее населенные, что объясняет рост средних и мелких населенных пунктов [9].

Система расселения предполагает, что населенные пункты, входящие в ее состав, функционируют как единое структурированное образование на основе тесных, иерархически взаимообусловленных связей (административных, социальных, транспортных, производственных и т. д.). Решающая роль в организации единого социально-экономического пространства принадлежит центрам расселения, под которыми понимаются населенные пункты, где располагаются какие-либо социально значимые объекты, способные притягивать жителей других населенных пунктов. Пространство-организующими объектами выступают органы управления, учебные и медицинские учреждения, объекты культуры и спорта и т. д. Наличие этих объектов придает населенному пункту цен-

Изменения в сельском расселении районов Среднего Приангарья⁵

| Типы населенных пунктов по численности населения | Количество населенных пунктов | | | | Численность населения | | | |
|--|-------------------------------|---------|---------|----------|-----------------------|---------|---------|----------|
| | 2002 г. | 2010 г. | 2021 г. | 2032 г.* | 2002 г. | 2010 г. | 2021 г. | 2032 г.* |
| Братский муниципальный район | | | | | | | | |
| Крупнейшие (более 1000 чел.) | 13 | 13 | 8 | 7 | 23914 | 21064 | 13171 | 10026 |
| Крупные (501–1000 чел.) | 14 | 10 | 12 | 6 | 9906 | 6596 | 8452 | 4245 |
| Средние (101–500 чел.) | 18 | 20 | 20 | 27 | 6176 | 6444 | 6330 | 8007 |
| Мелкие (51–100 чел.) | 3 | 2 | 5 | 1 | 278 | 140 | 382 | 62 |
| Мельчайшие (до 50 чел.) | 10 | 11 | 7 | 7 | 203 | 114 | 41 | 139 |
| Без постоянного населения | 0 | 2 | 6 | 10 | – | – | – | – |
| Итого | 58 | 58 | 58 | 58 | 40477 | 34358 | 28376 | 22479 |
| Чунский муниципальный округ | | | | | | | | |
| Крупнейшие (более 1000 чел.) | 2 | 2 | 2 | 0 | 3916 | 3235 | 2573 | – |
| Крупные (501–1000 чел.) | 6 | 4 | 1 | 2 | 4393 | 2611 | 558 | 1911 |
| Средние (101–500 чел.) | 15 | 14 | 15 | 13 | 4566 | 4209 | 4638 | 3568 |
| Мелкие (51–100 чел.) | 5 | 4 | 1 | 3 | 313 | 267 | 66 | 250 |
| Мельчайшие (до 50 чел.) | 7 | 11 | 14 | 7 | 182 | 272 | 379 | 210 |
| Без постоянного населения | 1 | 1 | 3 | 10 | – | – | – | – |
| Итого | 36 | 36 | 36 | 35 | 13370 | 10594 | 8214 | 5939 |

Примечание. * – прогнозный период (данные рассчитаны авторами).

⁴Среднесписочная численность работников, занятых на крупных и средних предприятиях Иркутской области, по муниципальным образованиям за 2010–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/173488> (дата обращения: 24.08.2025).

⁵Сост. по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. по Иркутской области, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: [https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1\(9\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1(9).pdf) (дата обращения: 24.08.2025); Численность сельских жителей в разрезе населенных пунктов Иркутской области, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.) // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: [https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2\(10\).pdf](https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2(10).pdf) (дата обращения: 24.08.2025); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Иркутской области. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3vpiJbEv/totals-vpn2010-2.pdf> (дата обращения: 24.08.2025); Численность населения на 1 января 2022 года. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://38.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.08.2025).



тральные функции и превращает его в центр расселения [1].

Анализ исходных данных позволил выделить, помимо двух очевидных – районных систем расселения, центры межмуниципального, локального, элементарного уровня. Особенностью систем низового уровня (локального, элементарного) Братского района является отсутствие как таковых систем расселения во многих муниципальных образованиях (МО). Так, из 24 сельских МО 11 не имеют в своем составе других поселений с постоянным населением, и по существу муниципальные центры являются только поселениями локального обслуживания. Также для других 7 МО характерна территориальная комбинация муниципального центра и одного населенного пункта. Таким образом, сформировавшиеся еще в период индустриализации Братского района простые системы низового расселения, представленные преимущественно крупным селом и 2-3 небольшими поселениями в их орбите влияния, в современный период трансформировались еще больше, сохранив «жизнеспособными» преимущественно только муниципальные центры, так как малые поселения перешли в категорию СНП «без постоянного населения» или с предельно малой численностью. Элементарный уровень систем расселения практически отсутствует, локальный – сильно трансформировался, их центры формально сохраняют признаки центров: имеют несколько объектов обслуживания, органы местной власти, небольшие предприятия, но по факту таковыми не являются, утратив хотя и ограниченную в прошлом, но ступенчатую структуру. Следовательно, при столь дробной системе муниципального деления Братского района (24 сельских МО) в ближайшее время потребуются административное реформирование, направленное на объединение и укрупнение МО.

Основной причиной формирования ограниченно ступенчатых или даже моноцентрических муниципальных систем расселения является деградация села, вызванная деаграризацией сельской местности и уменьшением производственных функций СНП. Анализ статистических данных и их геоинформационное картографирование (см. рисунок) показывают нетипичное, азональное функциональное состояние поселений, связанное с отсутствием выраженной лесопромышленной специализации в СНП Братского района. Сохранение зональной (связанной с таежным поясом) специализации в Чунском районе не позволяет, однако, широко представить ее географию в разрезе населенных пунктов по причине маломощности лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий. Микропроизводства не обеспечивают достаточного предложения рабочих мест, поэтому СНП зачастую были отнесены к обслуживающим центрам на основе более выраженной занятости в учреждениях социальной инфраструктуры. В малых СНП распространен «постаграрный», или аграрно-депрессивный тип поселений

с доминированием личного подсобного хозяйства и сочетанием вахтовых трудовых миграций.

Моноспециализация поселений, отсутствие выраженной сельскохозяйственной или лесопромышленной специализации в условиях ограниченной занятости населения на маломощных предприятиях, ориентированных преимущественно на базовые производства с низкой степенью переработки сырья и невысокой добавленной стоимостью продукции, приводят к тому, что даже сохранность и развитие объектов социальной инфраструктуры не становятся сдерживающим фактором оттока населения и выраженной депопуляции.

Таким образом, несмотря на общность зонального типа расселения (таежного), периферийность положения и определенную схожесть депопуляционных тенденций, различия в генезисе и морфологии сельского расселения сформировали отличия в системах двух муниципальных образований, которые позволяют предположить дальнейшие пространственные изменения в расселении. С использованием метода перспективного исчисления населения (экстраполяции) со среднесрочной длиной прогнозируемого горизонта (до 2032 г.) были рассчитаны морфологические изменения в системе сельских населенных пунктов с учетом принципа иерархии. Полученные результаты показывают, что значительным изменениям подвергнутся промежуточные по численности населения звенья расселения (см. таблицу). В Братском районе в два раза (с 12 до 6) сократится количество крупных населенных пунктов (500–1000 чел.) при относительной стабильности крупнейших (более 1000 чел.), в Чунском МО отмечается исчезновение категории «крупнейших». Все это произойдет на фоне увеличения количества населенных пунктов без постоянного населения (в Чунском муниципальном образовании с 3 до 10 и с 6 до 10 в Братском). Общей особенностью двух МО станет будущее доминирование только среднего по численности населения звена в структуре расселения, в то время как по переписи 2002 г. в Братском районе все три верхних звена расселения были доминирующими и близкими по численности СНП. Постепенный «выход» из системы расселения малых и мельчайших населенных пунктов – закономерный результат, вызванный не только длительной депопуляцией в районе исследования, но и конкурентными преимуществами более крупных поселений. Постепенное исчезновение верхних звеньев расселения в Чунском МО еще больше «сожмет» освоенное пространство до узкой полосы БА-Ма. В Братском районе, благодаря укрупненным еще в период советской индустриализации СНП, останутся значимые по численности населенные пункты – в прошлом центры локальных систем расселения.



Заключение

Таким образом, на основе анализа систем расселения муниципальных образований Среднего Приангарья можно сделать следующие выводы.

1. Формирование современных систем расселения пришлось на советский период и было связано с освоением природно-ресурсного потенциала территории, прежде всего гидроэнергетического и лесопромышленного; наиболее сложноструктурированные системы расселения сложились вдоль главных транспортных линий, относительно простые – в районах переселения зоны Братского водохранилища.

2. Наиболее существенные изменения в современных системах расселения происходят на низовом уровне: исчезают элементарные и отчасти локальные системы расселения, иерархически-ступенчатая структура расселения сохраняется преимущественно на районном уровне.

3. Несмотря на размещение в таежной зоне, в последние десятилетия все больше сельских населенных пунктов теряют главный зональный тип специализации – лесопромышленный, особенно ярко это прослеживается в Братском районе; наряду с деагризацией села это приводит к исчезновению хозяйственно-производственной функции поселений и выводит на первый план социально-обслуживающую.

4. Территориальные различия в системах расселения разного ранга двух муниципальных образований не только прослеживаются в текущем времени, но и прогнозируются в будущем; выраженному сжатию освоенного пространства Братского района будет препятствовать как общая рассредоточенность расселения, так и значительно превосходящая по численности населения (по сравнению с Чунским МО) система локальных центров.

Поступила в редакцию 03.09.2025; одобрена после рецензирования 14.09.2025; принята к публикации 18.09.2025; опубликована 25.12.2025

The article was submitted 03.09.2025; approved after reviewing 14.09.2025; accepted for publication 18.09.2025; published 25.12.2025

Библиографический список

1. Ткаченко А. А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. № 2. С. 10–15. EDN: YUUDGI
2. Ткаченко А. А. Сельская местность: понятие и подходы к типологии // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. № 2. С. 3–9. <https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.1>, EDN: PRHMQM
3. Ковалев С. А. Избранные труды. Смоленск : Ойкумена, 2003. 438 с.
4. Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI в. // ЭКО. 2019. № 4. С. 26–49. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-26-49>, EDN: FYBUBX
5. Кириллов П. Л. Региональное геодемографическое прогнозирование (методика и опыт практических разработок) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2013. 22 с.
6. Цыкунов Г. А. Население Братско-Усть-Илимского комплекса: история формирования и современная демографическая ситуация // Историко-экономические исследования. 2023. Вып. 24, № 1. С. 60–74. [https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24\(1\).60-74](https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24(1).60-74), EDN: EZWRRJ
7. Цыкунов Г. А. Из истории сельского хозяйства Среднего Приангарья // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 3 (33). С. 147–152. EDN: VNCWLH
8. Рыков П. В., Шеховцова Т. Н. Территориальные системы расселения на примере Ольхонского района (Иркутская область) // География и природные ресурсы. 2013. № 1. С. 119–126. EDN: PYAWMB
9. Зеленюк Ю. М., Салатин С. А. Трансформация сельских систем расселения Иркутской области в условиях депопуляции (на примере Чунского районного муниципального образования) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2023. Т. 46. С. 65–78. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2023.46.65>, EDN: HDNEBS